

Ж. М. Юша (Новосибирск)

Мотивы благопожеланий в свадебной обрядности тувинцев Китая, России и Монголии: общее и особенное

В традиционной свадебной обрядности тувинцев весь комплекс действий и ритуалов направлен на то, чтобы наделить новобрачных положительными качествами, необходимыми для дальнейшей благополучной жизни. В свадебных обрядах обязательным вербальным компонентом являются благопожелания, которые имеют устойчивую композиционную структуру, обрядовую функцию и адресную направленность. Характерной чертой благопожеланий является то, что они призваны «программировать и моделировать» будущую жизнь молодоженов.

В настоящей статье использованы полевые материалы автора по китайским тувинцам, записанные в экспедициях 2010–2016 гг. в местах компактного проживания тувинцев в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР; по российским и монгольским тувинцам — тексты, опубликованные в фольклорных сборниках.

В свадебных обрядах тувинцев Китая, России и Монголии нами выявлены десять мотивов свадебных благопожеланий: гостеприимство, многодетность, многочисленность скота, достаток еды, богатство, необычная посуда, блаженное состояние, укрепление силы духа, благополучная семья, благословение жилища. В этих мотивах наблюдаются основные приоритеты в иерархии ценностей тувинской культуры, в которых в сжатом и лаконичном виде представлены культурные символы, мифологические образы и выражения.

В текстах благопожеланий часто встречается **мотив гостеприимства** как один из основных морально-этических норм традиционной культуры и гостевого этикета тувинцев, где до мельчайших подробностей разработаны обычаи встречи гостей, речевого и пищевого поведения и др. По народным воззрениям, гость с дальней дороги приносит в дом *буян-кежик* («счастье-благодать»), считается, что он пришел по Божьему благословию.

В обрядовых текстах мотив гостеприимства реализуется с помощью образного описания жилища: придверного пространства (*эжик аксы* — букв. «рот двери», *эжик бажы* — букв. «голова двери») и почетного места (*дөр бажы* — букв. «голова почетного места», *дөр үстү* — букв. «верх почетного места») как основных указателей гостеприимства хозяев. Именно эти части жилища фигурируют как неизменные признаки гостеприимства, так как через дверь гости проникают в жилище, пришедших гостей сажают только на почетное место.

Во многих благопожеланиях молодоженам в иносказательной форме желают, чтобы возле входа в юрту «было скользко», что подразумевает множество при-

ходящих к ним гостей, ногами вытаптывающих место возле двери до гладкости. У тувинцев Китая и Монголии наиболее популярно такое пожелание:

Эжиин аксы дожаң болзун!

Перед твоей дверью пусть скользко будет!¹ [Инф. Цеденбал, зап. в 2010 г.]

Вариант этого текста:

Эжииниң мурну дожаң болсун!

Перед дверью скользко пусть будет! [Инф. Кенже, зап. в 2010 г.]

Аналогичные благопожелания имеются у монгольских тувинцев, указывающие на актуальность мотива гостеприимства:

Эжиин аксы дожаң болзун!

Дөрүң бажы шыргай болзун!

Перед дверью скользко пусть будет!

Почетное место людным пусть будет!² [Алдын дагша 1993, 10]

Благословители не оставляют без внимания и почетное место юрты (*дөр*), находящееся напротив входной двери, в котором располагается буддийский алтарь семьи с изображениями божеств. Подобные же представления были присущи тюркам Южной Сибири:

Семейные ценности и особенно культовые предметы, наделяемые сакральной силой и соотносимые с мифической небесной сферой, сообщали *төр* свойства верхней зоны мироздания [ТМТЮС 1988, 65].

Как принято по традиции, кроме хозяина здесь должны сидеть уважаемые гости и старшие родственники семьи. Неслучайно благословители, желая молодоженам иметь многочисленных гостей, упоминают данное место:

Эжииниң бо дөрүнен

Ха-дуңма ыравасын!

Напротив двери от почетного места

Родственники пусть не отходят! [Инф. Биден, зап. в 2010 г.]

В некоторых благопожеланиях мотив гостеприимства может быть изложен в одном тексте. Например, в следующем тексте упомянуты и почетное место в юрте, и дверь юрты как семантические указатели гостеприимства хозяев:

Дөрнен амытан³ ыравас болсун!

Эжиинен кижы ыравас бооп чорзун!

Почетное место пусть не пустует!

¹ Здесь и далее перевод записей от информантов на русский язык осуществлен автором статьи.

² Здесь и далее цитаты из опубликованных тувинских источников переведены автором статьи.

³ Диалект., литературная форма *кижи*.

У дверей юрты народ пусть не переводится! [Инф. Сесин, зап. в 2011 г.]

Множество коней, привязанных к коновязи, также может указывать на многочисленность приехавших гостей, что свидетельствует о радушии хозяев жилища:

Шоңунан ат⁴ адырылбасын!

От твоей коновязи кони пусть не отходят! [Инф. Биликти, зап. в 2010 г.]

Следуя гостевому этикету, обилие напитков может говорить о гостеприимстве хозяев. Встречаются тексты, в которых новобрачным желают иметь много напитков для возможного приезда гостей и родственников:

Ха-дуңмаңга суксуннуг бол!

Для родственников питье имей! [Инф. Мейхуа, зап. в 2016 г.]

Благожелательная формула, посвященная молодоженам, в которых наставляют быть гостеприимными и щедрыми, у российских тувинцев звучит так:

Аштаан кижиде адап кээрге,

Ажы-чеми белен болзун

Сускаан кижиде адап кээрге,

Сускун-чеми белен турзун!

Если голодный, расспрашивая <о тебе>, придет —

Еда-пища пусть готовой будет!

Если жаждущий, расспрашивая <о тебе>, придет —

Еда-питье пусть готовой будет! [Юша 2009, 78]

У тувинцев Монголии эта же мысль звучит аналогичным образом:

Аштаан кижиде адап келзин, бөөдейинге,

Сускаан кижиде сурап келзин, бөөдейинге...

Голодный, расспрашивая, пусть приходит к тебе в юрту,

Жаждающий, расспрашивая, пусть приходит к тебе в юрту [Алдын дагша 1993, 15].

Подобная поэтическая формула о гостеприимности в свадебных благопожеланиях китайских тувинцев не встречается.

Мотив достатка еды отчетливо проявляется в свадебных благопожеланиях, где отражаются представления о традиционной пище, привычной для кухни кочевников:

Өремеси кылын болсун!

Пенки пусть многослойными будут! [Инф. Биликти, зап. в 2012 г.]

Изобилие еды является показателем материального благосостояния и трудолюбия членов семьи. На первый взгляд эта тематика благопожеланий адресована будущей хозяйке, однако здесь прослеживается согласованность хозяйственных работ мужчины и женщины:

⁴ Диалект., произношение без фарингализации, литературная форма *атт*.

Далган-хүлү оваа болсун!

Мука-пепел пусть обильными будут! [Инф. Серилен, зап. в 2016 г.]

Или:

Эт-чемнен элбек бол!

Мясом-пищей богатым будь! [Инф. Картышка, зап. в 2016 г.]

Традиционной формулой, указывающей на изобилие продуктов, может быть и упоминание конкретных действий, совершаемых при изготовлении топленого масла. Для этого китайские тувинцы до сих пор пользуются старинным способом. Сперва кипятят коровье молоко, затем с него снимают пенки (*өрөмө*) и оставляют на несколько дней для брожения. Затем они руками начинают отшлепывать пенки, чтобы получить топленое масло. Этот трудоемкий процесс изготовления масла и упоминается в благопожелании, чтобы образно передать пожелание достатка еды:

Часкап турар үзү болсун!

Чтобы отшлепывать, пусть топленое масло будет! [Инф. Бадай, зап. в 2016 г.]

В данном примере сочетается идея достатка еды, трудолюбия хозяев и многочисленность скота. По мнению благословителя, чтобы получить масло, нужно иметь большое количество молока и пенки, что недоступно людям, имеющим малое количество скота.

Эта же мысль о богатой жизни и обладании большим поголовьем скота отчетливо прослеживается в свадебных текстах тувинцев России. Интересно отметить наличие благопожеланий, в которых молодоженам желают, чтобы растение сарана-кандык и ягоды были не основной пищей, а лишь дополнением к мясной:

Черниң кат-чимизи

Үзүм-чигири болзун!

Черниң ай-бези

Сонуургаар чеми болзун!

Пусть ягоды-плоды земли

Изюмом-сахаром будут!

Пусть сарана-кандык земли

Приправой к пище будут! [Юша 2009, 78]

В тувинской традиционной культуре культивируется любовь к детям, уважительное к ним отношение. Поэтому присутствие **мотива многодетности** в свадебных благопожеланиях неслучайно. Для образно-поэтического пожелания многодетности в благопожеланиях часто упоминаются постель, одеяло, кровать, жилище, почетное место юрты, пропахнувшие детской мочой, что символизирует наличие множества детей в доме [Юша 2018, 232]:

Дежэниң алды сазыг болсун!

Постель <детской> мочой пусть пахнет!

Дежэң ишти сазыг болсун!

Внутри постели пусть <детской> мочой пахнет!

Көрпениң ишти сазыг болсун!
Внутри одеяла пусть <детской> мочой пахнет!

В приведенных примерах детская моча является показателем многодетности, выражает идею чадородия. Для выражения этого символа используются постель и ее принадлежности, метафорический смысл которых понятен носителю традиции. В некоторых случаях, чтобы образно передать идею многодетности, упоминают всё пространство юрты, тем самым гиперболически увеличивая количество будущего потомства:

Өгнүң ишти сазыг болсун!
В юрте <детской> мочой пусть пахнет! [Инф. Биликти, зап. в 2012 г.]

У тувинцев члены семьи в ночное время ложатся спать в почетном месте юрты. Поэтому неслучайно эта часть юрты упоминается в благопожелании как спальное место хозяев, пропахшее детской мочой:

Дөрүң кыры сазыг болзун!
Почетное место пусть пахнет <детской> мочой! [Инф. Керел, зап. в 2011 г.]

Рассмотренные выше примеры о постели и детской моче, которые оформлены особым поэтическим приемом, являются одним из специфических особенностей обрядовой поэзии китайских тувинцев, аналогичные образцы благопожеланий у российских и монгольских тувинцев отсутствуют.

Мотив многодетности неразрывно связан с **мотивом многочисленности скота**, так как у всех этнолокальных тувинских групп в понятие 'счастье' входили эти критерии. Широко распространенным поэтическим приемом, используемым для выражения многодетности и большого поголовья скота, является образ подола традиционной одежды, «...образующего устойчивый семантический комплекс "производительного низа..."» [ТМТЮС 1988, 180]. Судя по текстам благопожеланий, в общетувинской фольклорной традиции передняя часть подола связана с детьми, задняя часть — с многочисленным скотом. Пример китайских тувинцев:

Мурнуу эдээңни ачы-төлү басын!
Артыкы эдээңни адыл-мал басын!
На передний подол пусть дети наступают!
На задний подол пусть скот наступает! [Инф. Биликти, зап. в 2010 г.]

В материнской традиции и у тувинцев Монголии эта же традиционная формула выражена аналогичными вариантами множества благопожеланий:

Алаңгы эдээн
Ажы-төлү чаза базар болзун!
Артыкы эдээн
Анай-хураганы чаза базар болзун!
Пусть переднюю полу
Дети топчут!
Пусть заднюю полу

Козлята-ягнята топчут! [Юша 2009, 74]

В варианте монгольских тувинцев встречается словосочетание *кырлап турсун* («пусть... натаптывает»), которое указывает на еще большее поголовье скота и детей, преувеличивая количественные характеристики:

Алаңгы эдээңни
 Адыл малың кырлап турсун!
 Мурнуу эдээңни
 Уруг-дарыың кырлап турсун!
 Заднюю полу
 Пусть скот натаптывает!
 Переднюю полу
 Дети пусть натаптывают! [Алдын дагша 1993, 10]

У китайских тувинцев встречаются обрядовые тексты, в которых не конкретизируются части подола традиционной одежды:

Этек⁵ долган уруг-тарыглыг бол!
 Полный подол детей имей! [Инф. Керел, зап. в 2011 г.]

Для пожелания многочисленного потомства в обрядовых текстах китайских тувинцев не используются сравнительные конструкции, активно используемые российскими тувинцами. Так, в свадебных благопожеланиях материнской традиции с помощью слов *ышкаш* («подобно»), *дег* («как») образуется концепт многочисленности потомства, где объектом сравнения обычно выступает природный мир, представители флоры и фауны. Например, священные деревья (*тел-ыяш*, *хам-ыяш*), особо почитаемые в тувинской культуре, из-за их многоствольного внешнего вида могут уподобляться большому количеству будущих детей. Поэтому у российских тувинцев популярна следующая устойчивая формула пожелания многодетности:

Тел-ыяштың будуу ышкаш өнер болзун!
 Хам-ыяштың будуу ышкаш шыргай болзун!
 Подобно ветвям священного дерева, пусть будут многочисленными!
 Подобно ветвям шаманского дерева, пусть будут многочисленными! [Юша 2009, 114]

Подобные примеры, имеющие мотив многодетности, нехарактерны для китайских и монгольских тувинцев.

Другой распространенный пример, где ярко проявляется мотив многочисленности скота, находим у монгольских и российских тувинцев. Текст у данных этнолокальных групп имеет одинаковую формулу, выраженную приемом гиперболы. Данный текст не встретился нам у китайских тувинцев:

Шаап четпес коданныг болзун!
 Челип четпес челелиг болзун!
 Пусть скота будет так много, что не объехать и на коне!

⁵ Диалект., литературная форма *эдэк*.

Пусть привязь для скота будет нескончаемой! [Алдын дагша 1993, 10; ТУАЙ 1990, 48–49]

У скотоводов в быту привязь-челе обычно используется для телят. В приведенном тексте упоминание о длинной привязи употребляется для пожелания, чтобы у хозяев ежегодно рождался молодняк и пополнялось количество скота. В обрядовых текстах привязь для скотоводов выступает как своеобразное мерило богатства, которое указывает на многочисленность поголовья скота, благополучие и достаток:

Размеры веревки и количество стоящих вдоль нее животных демонстрировали достаток каждой семьи [ТМТЮС 1988, 185].

Нередко в тексте благопожелания могут быть советы молодоженам, в которых содержится иносказательная символика, означающая жизненный достаток. Например, в качестве признаков богатой жизни называются белая юрта и длинная привязь для молодняка. Наличие белой юрты означает, что у хозяев должно быть много скота белой масти, из шерсти которого готовится войлок для юрты. Напротив, считается, что обычно неимущие люди имеют юрты из черного войлока. Поэтому в народе популярно такое благопожелание:

Педик черге ак өөнү тут!
Алгыг черге челесин тырт!
На высоком месте белую юрту ставь!
На широком месте привязь для телят имей! [Инф. Синхуа, зап. в 2010 г.]

Другой пример:

Өдек долган хойлуг бол!
Хөне долган төлдуг бол!
Полное стойбище овец имей!
Полную привязь ягнят-козлят имей! [Инф. Чиепан, зап. в 2012 г.]

Пожелание иметь детей, большое поголовье скота, а также материальные ценности оформляется схожими иносказательными словами, совпадающими у китайских и российских тувинцев. Следующая «свернутая» формула передает идею множественности, так как, по народным воззрениям, считается, что одинокий человек без детей и скота не может поднимать пыль:

Көжерде доозуннуг,
Көжерде бараанныг бол!
Көөрде доозуннуг бол!
При кочевке пыль поднимающим,
При кочевке с добром-имуществом будь!
Если посмотреть, то имеющим пыль пусть будешь! [Инф. Кызыл-Боовой, зап. в 2012 г.]

Этим представлениям созвучна пословица китайских тувинцев:

Чаңгыс ыаш от болбас,
Чаңгыс кижиде тоозун болбас —

Одно полено костром не станет,
У одинокого человека пыли не будет [Инф. Чалзып, зап. в 2010 г.].

У российских тувинцев главная мысль совпадает в первой части следующей паремии:

Чаңгыс кезек от болбас,
Чаңгыс кижы кижы болбас —
Одно полено костром не станет,
Одинокий человек человеком не станет.

У монгольских тувинцев в этом тексте совпадает первая строка. Во второй строке подразумевается дань, которую платили тувинцы до 1911 г. как подданные Цинской империи:

Көжөрдө доозуннуг болзун!
Өргүүрдө бараанныг болзун!
При кочевке пыль поднимающим пусть будет!
При подношении имущество-добро пусть имеет! [Алдын дагша 1993, 11]

Раньше тувинцы имели домашнюю утварь, приспособленную к кочевому образу жизни скотоводов, которая отличалась прочностью, легкостью и малыми габаритами для удобства транспортировки. Современные условия жизни влияют и на создание новых текстов, отвечающих требованиям времени у российских и монгольских тувинцев. Например, наличие материальных ценностей может расцениваться как признак богатства, чего раньше не было. Существуют новые благопожелания, в которых присутствует **мотив богатства**:

Өг долган эт-барааныг бол!
Полную юрту с имуществом-доброем имей! [Инф. Синхуа, зап. в 2010 г.]

Китайские тувинцы в основном пользуются традиционным фондом обрядовой поэзии. В редких случаях встречаются новые благопожелания, в которых есть приметы современности, где адресатам желают иметь материальное благополучие:

Эттиг, тенгелиг бол!
Имушим, с деньгами будь! [Инф. Оюнчимит, зап. в 2011 г.]

В следующем примере традиционная тувинская одежда, которая позволяла за пазухой разместить пиалу, а теперь туда можно положить деньги:

Хойнуң долу тенгелиг бол!
Полную пазуху денег имей! [Инф. Сергилен, зап. в 2016 г.]

В то же время можно отметить и наличие благопожеланий, в которых сохранились традиционные представления о богатстве. Например, у российских тувинцев:

Эдилээни алдын болзун!
Эзертээни чыраа болзун!

Пусть украшение из золота будет!
Пусть у оседланного коня будет ход иноходь! [Юша 2009, 81]

Сакральное отношение к молоку и молочным продуктам сформировало благоговейное отношение к используемой утвари. Неслучайно в свадебных благопожеланиях китайских тувинцев фигурирует и образ посуды, которой придается особое значение. Поэтому в свадебных благопожеланиях всех этнолокальных тувинских групп встречается устойчивый мотив иметь **необычную посуду** из шкуры слона и сандалового дерева. Видимо, в фольклорно-поэтической традиции тувинцев отражаются древние индо-тибетские представления, которые переходят из сказочного фонда в разряд обрядовых текстов. Кроме мифологической семантики можно предположить, что пожелание иметь слоновую шкуру также связано с ее внушительным огромным размером, чтобы фляга была достаточно большой и свидетельствовала о достатке молочных напитков. Мешалка, с помощью которой мешают простоквашу, должна быть из качественного дерева:

Саан кежи көгээрлиг болсун!
Сандын ыяш бышкылыг болсун!
Из шкуры слона пусть кожаную флягу имеет!
Из сандалового дерева пусть мешалку имеет! [Инф. Чиепан, зап. в 2012 г.]

У тувинцев России и Монголии структура этого благопожелания сохраняется, молодоженам желают иметь такую же необычную посуду:

Чаан кежи көгээрлиг болзун!
Сандан ыяш бышкылыг болзун!
Из шкуры слона флягу пусть имеет!
Из сандалового дерева мутовку пусть имеет!

У них же встречаются варианты, в которых молодоженам желают иметь реальные предметы быта: флягу из шкуры быка для молочных напитков, а из молодой березы — мутовку для заквашивания, т. е. упоминаются те предметы, которые находятся рядом:

Шары кежи көгээрлиг болзун!
Шал хадын бышкылыг болзун!
Из шкуры быка кожаную флягу пусть имеют!
Из молодой березы мешалку пусть имеют! [ТУАЙ 1990, 47]

В свадебной обрядности еще одним востребованным является **мотив блаженного состояния**, присущий восточной традиции и имеющий философско-буддийские корни. В этих благопожеланиях в завуалированной форме изложена идея о духовном стержне человека, который нужно пронести через всю жизнь. Тексты этого мотива немногочисленны, имеют несколько вариантов, хотя они являются частотными. Общая их цель — желание адресату стабильности в жизни, внутреннего покоя, чувства равновесия, удовлетворенности, самодостаточности, чтобы судьба была благосклонна к молодым, беды-несчастья обходили всегда стороной:

Келдиревес кежиктиг,
 Буддуравас буянныг,
 Удаан чыргалдыг болсун!
 С нескончаемым счастьем,
 С нескончаемой благодатью,
 С нескончаемым благоденствием пусть будет! [Инф. Батыочур, зап. в 2011 г.]

Данный мотив отсутствует у российских тувинцев, но аналогичное благопожелание встречается в обрядовой поэзии тувинцев Монголии. Синтаксическое построение текста, его лексический набор полностью соответствуют благопожеланиям китайских тувинцев:

Келдиревес⁶ улуг кежиктиг болзун!
 Былдырабас⁷ улуг буянныг болзун!
 С нескончаемым большим благоденствием пусть будет!
 С нескончаемым большим счастьем пусть будет! [Алдын дагша 1993, 11]

Мотив укрепления силы духа является одним из важных понятий в религиозной жизни тувинцев, восходящий к буддийским представлениям. У тувинцев, исповедующих буддизм, существует вера в то, что каждый человек от рождения обладает свойством *хей-ат* — «силы духа». Считается, что каждый год состояние *хей-ат* меняется. Если у человека сила духа низкая, то он может заболеть, физически и морально быть подавленным. Поэтому, чтобы поднять ее, проводится специальный ритуал. Человек, желающий поднять «силу духа», подписывает свое имя на ритуальном флажке и вешает на возвышенности. Эти тексты не отличаются разнообразием, повторяются те же благопожелания. В них выражается мысль о том, чтобы сила духа у адресата была высокой, все беды обходили его стороной. Так наставляют у китайских тувинцев:

Хей-ады⁸ киискип чорсун!
 Кежик-буяны делгереп чорсун!
 Сила духа пусть укрепляется!
 Благо-милость пусть распространяется! [Инф. Кендинчап, зап. в 2011 г.]

Схожее благопожелание имеется у монгольских тувинцев, в котором адресату желают иметь силу духа:

Хей-адың киискип,
 Кежик-буянның делгереп чорзун!
 Сила духа укрепляется,
 Благо-милость пусть распространяется! [Монгун дагша 2013, 86]

Для свадебной обрядности актуальным является и **мотив благополучной семьи**, который представлен у всех этнолокальных тувинских групп. Обычно в текстах данной группы слово *өг* — «юрта» исполнителями употребляется в значении «семья». В основном пожелания этой тематики представляют собой краткие формулы:

⁶ Диалект., литературная форма *үзүлбес*.

⁷ Диалект., литературная форма *төнмес*.

⁸ Диалект., литературная форма *хей-ат*.

Бир экээ өреге бооп чоругар!
Хорошей юртой будьте! [Инф. Алданчап, зап. в 2012 г.]

Или:

Улуг, чаагай өреге бооп чоругар!
Большой, красивой юртой будьте! [Инф. Шоорун, зап. в 2012 г.]

У монгольских тувинцев эта же тематика представлена следующим благопожеланием:

Эртине өңнүг,
Эви быжыг аал-өреге болзун!
С драгоценным цветом,
Крепкой семья-юрта пусть будет! [Алдын дагша 1993, 9]

Немаловажное значение имеет и наличие такого состояния, как добродетельность и милость к окружающим людям, а также независимость семьи. Нестановително юрта должна быть синей, так как, по традиционным представлениям, синий цвет ассоциируется с Вечным Синим Небом, покровителем живущих на земле людей:

Буянный-кежиктиг,
Амыр-аңгылаңныг бирээ көк
Эки өреге болсун!
С добром-милостью,
Спокойно-отдельной, синей,
Хорошей юртой пусть будет! [Инф. Дагдий, зап. в 2011 г.]

В мотиве благополучной семьи актуальность приобретают вопросы о наличии детей и идея гостеприимства:

Бир эки өрегелиг,
Өргүнөн өрегелиг,
Эки семья⁹ бол!
Хорошую юрту имея,
Многолюдную юрту имея,
Хорошей семьей будьте! [Инф. Бадай, зап. в 2016 г.]

Не обходит стороной тема наличия качественного жилища, где должна проживать счастливая семья:

Эки чаагай өрегелиг болуп,
Чаагай бир бакыт¹⁰ семья болсун!
Имеющими хорошую юрту,
Хорошей счастливой семьей пусть будут! [Инф. Басбек, зап. в 2011 г.]

⁹ Русское слово, употребляемое казахами и тувинцами Синьцзяна.

¹⁰ Казахское слово, используемое китайскими тувинцами.

У российских тувинцев в пожелании иметь благополучную семью может быть уделено внимание и психологическому настрою молодоженов:

Сеткилиңер аян-хөөнү —
Сергек ырга дөмей болзун!
Пусть настроение ваших душ
Похожим на бодрую песню будет! [Юша 2009, 80]

В свадебных благопожеланиях одним из важных является и мотив **благословения нового жилища молодоженов**. В настоящее время данный ритуал сохранился только в анклавных традициях. Юрте новобрачных уделяется большое внимание, так как, по народным представлениям, считается, что ее нужно обязательно благословить с тем, чтобы удача сопутствовала молодой семье, поскольку только после проведения этого обряда новое жилище считалось полностью освоенным пространством.

Основным семантическим назначением юрты являлось обеспечение здоровья, плодovitости, благополучия ее обитателей [Юша 2009, 79].

Во время ритуала благословения нового жилища уделяют внимание важным объектам юрты с точки зрения мифологических представлений тувинцев: очагу, порогу, дверям, войлочному покрывалу дымохода, обручу для закрепления жердей, аркану-поясу, имеющим пограничную зону по отношению к юрте и внешнему миру, так как юрта обладает как вертикальным, так и горизонтальным членением. К верхней структуре относятся все предметы, связанные с верхом жилища: войлочное покрывало дымохода, обруч. По горизонтальному членению с верхом соотносится почетное место юрты (*дөр*). К низу жилища относится порог как по вертикальной, так и горизонтальной структуре.

Особое место отводится порогу (*эргин*) и обручу (*хараача*) юрты. По мнению Л. П. Потапова, под порогом, по представлениям российских тувинцев, обитал дух-покровитель юрты; если гость выказывал неуважение и садился на порог, это могло принести несчастье хозяину дома [Потапов 1969, 79]. Китайские тувинцы во время произнесения *алгыш* обруч юрты и порог смазывают топленным маслом, на обруч привязывают ритуальные ленточки. В благословении желают сохранить крепость порога, что символизирует надежное прикрытие жилища от всего неосвоенного, чужого. Под пожеланием высоты обруча можно понимать неразрывную связь с Верхним миром, чтобы божества помогли этой семье в обыденной жизни и во всех их начинаниях:

Эргини быжыг болсун!
Хараача педик болсун!
Порог пусть крепким будет!
Обруч юрты пусть высоким будет! [Инф. Чаам-Сурун, зап. в 2010 г.]

Немаловажное значение имел и очаг:

Даш ожууң быжыг болзун!
Треножник из камня пусть будет крепким! [Инф. Батыочур, зап. в 2011 г.]

А также войлочное покрывало, размер которого указывает на большую юрту:

Өрегеси өргүн болсун!

Войлочное покрывало дымохода юрты пусть большим будет! [Инф. Кединчап, зап. в 2011 г.]

Кроме этого обязательно упоминают аркан-пояс юрты, чтобы он крепко удерживал юрту:

Өегерниң куру быжыг болсун!

У вашей юрты пояс для опоясывания пусть крепким будет! [Инф. Ай-кыс, зап. в 2010 г.]

У российских тувинцев в пору живого бытования ритуальных традиций благопожелание произносил почтенный старик, называя и смазывая куском вареного курдюка наиболее значимые места юрты: очаг, дверь, остов и кровлю юрты, а также вьюк, сложенный из одежды, сундук, где хранятся вещи, бочку, где готовят молочную арагу [Юша 2009, 79–80].

По композиционной структуре свадебные благопожелания китайских тувинцев по сравнению с другими этнолокальными группами обладают отличительной особенностью. В них в отношении адресата может использоваться специфическая поэтическая формула, нехарактерная для материнской традиции и монгольских тувинцев. Она не является обязательным элементом в составе благопожелания, исполнителями эта часть может опускаться. Формула состоит из двух элементов:

- 1) высказывания определенного пожелания адресату;
- 2) устойчивой формулы в виде фразы — «благословением пусть это будет», которая является закрепкой для исполнения высказанного пожелания, обычно находящейся в конце текста.

Схематически эту формулу можно представить так: доброе пожелание + благословением/напутствием пусть это будет. Например, молодоженам посвящают:

Эки өреге бооп чоруурунуң оруу болзун!

Хорошей семьей чтобы стали — напутствием это пусть будет!

и др.

Таким образом, рассмотренный материал позволяет сделать следующие выводы. Благопожелания, являясь одним из главных составляющих ритуала, функционируют от начала и до завершения свадебного обряда. Из рассмотренных нами десяти мотивов благопожеланий у тувинцев Китая и Монголии присутствуют все мотивы (см. нижеприведенную таблицу), но у российских тувинцев отсутствует только мотив блаженного состояния. Имеющаяся у китайских тувинцев устойчивая формула «...благословением пусть будет» (...*бооп чоруурунуң белээ болзун*), выполняющая функцию закрепки, нехарактерна для тувинцев России и Монголии. Несмотря на схожесть девяти мотивов свадебных благопожеланий, в рамках общетувинской фольклорной традиции наблюдается вибрирование текстов, имеются отличительные особенности в области лексико-стилистических особенностей, в использовании поэтических приемов, а также в некоторых ритуально-мифологических представлениях, актуальных для свадебной обрядности. Нужно отметить, что анклавные традиции в большей степени располагают единым фондом свадебных благопожеланий, у них наблюдается большая схожесть в поэтике и мифологии по сравнению с материнским полем.

Мотивы свадебных благопожеланий

Мотивы	Тувинцы Китая	Тувинцы России	Тувинцы Монголии
Гостеприимства	+	+	+
Достатка еды	+	+	+
Многодетности	+	+	+
Многочисленности скота	+	+	+
Богатства	+	+	+
Необычной посуды	+	+	+
Блаженного состояния	+	-	+
Укрепления силы духа	+	+	+
Благополучной семьи	+	+	+
Благословения нового жилища	+	+	+

СПИСОК ИНФОРМАНТОВ

Все записи осуществлены в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР в 2010–2016 гг.

Ай-кыс, 1952 г. р., род чаг-тыва, с. Ак-Хаба.	Кызыл-Боовой, 1939 г. р., род кызыл-соян, чабанское стойбище.
Алданчап, 1976 г. р., род хара-сал, с. Ханас.	Мейхуа, 1974 г. р., род кызыл-соян, с. Ханас.
Бадай, 1980 г. р., род хара-сал, с. Хом.	Оюнчимит, 1969 г. р., род хара-сал, с. Хом.
Басбек, 1950 г. р., род хойук, с. Ак-Хаба.	Серилен, 1969 г. р., род хара-сал, с. Хом.
Батыочур, 1986 г. р., род хойук, с. Ак-Хаба.	Сесин, 1974 г. р., род хойук, с. Ак-Хаба.
Биден, 1964 г. р., род кызыл-соян, с. Хом.	Синхуа, род танды, (1949–2011), г. Буршин.
Биликти, 1927 г. р. род хойт, чабанское стойбище.	Цеденбал, 1986 г. р., род адай-иркит, с. Ак-Хаба.
Дагдий, (1938–2014), род ак-соян, с. Хом.	Чаам-Сурун, 1960 г. р., с. Ак-Хаба.
Каргышка, 1938 г. р., род кызыл-соян, с. Ханас.	Чиепан, 1967 г. р., род кызыл-соян, чабанское стойбище.
Кендинчап, 1949 г. р., род хойук, с. Ала-Хаак.	Шоорун, 1942 г. р., род мончак, с. Ак-Хаба.
Кенже, род хойук, 1980 г. р., с. Ак-Хаба.	
Керел, род хойук, 1969 г. р., с. Ак-Хаба.	

ЛИТЕРАТУРА

- Потапов 1969 – *Потапов Л. П.* Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.
- ТМТЮС 1988 – *Львова Э. Л., Октябрьская И. В., Сагалаев А. М., Усманова М. С.* Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Новосибирск, 1988.
- Юша 2009 – *Юша Ж. М.* Обрядовая поэзия тувинцев: структура и семантика. Новосибирск, 2009.
- Юша 2018 – *Юша Ж. М.* Фольклор и обряд тувинцев Китая в начале XXI века. Структура. Семантика. Прагматика. Новосибирск, 2018.
- Алдын дагша 1993 – Алдын дагша. Сенгел тываларынын аас чогаалы (Золотая пиала. Фольклор центгельских тувинцев Монголии) / Сост. З. Гагааолу. Кызыл, 1993 (на тув. яз.).
- Монгун дагша 2014 – Монгун дагша. Сенгел тываларынын аас чогаалы болгаш чечен чогаалы (Себеряная пиала. Фольклор центгельских тувинцев Монголии) / Сост. У. А. Донгак. Улаанбаатар, Кызыл, 2014 (на тув. яз.).
- ТУАЙ 1990 – Тыва улустун алгыш-йорээлдери (Тувинские благопожелания) / Сост. З. К. Кыргыз. Кызыл, 1990 (на тув. яз.).